

УДК – 342
ББК – 67

СТЕПАНЕНКО Равия Фаритовна,

*доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань), профессор кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: Stepanenkorf@yandex.ru*

ЮН Лариса Владимировна,

*ассистентка кафедры конституционного и международного права, аспирант кафедры теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань)
e-mail: yun.lara@yandex.ru*

12.00.01 – теория государства и права; история учений о праве и государстве

ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ (ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы целей и ценностей наказания в национальном и в международном праве в контексте формирования правовых культурных традиций. Выявлены и раскрываются основные общеправовые аспекты сущностных характеристик институтов наказания в практиках воспроизводства правового сознания и правовой культуры.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, основы превенции, правовая культура, правосознание, маргинальная личность.

STEPANENKO Raviya Faritovna,

the doctor of jurisprudence, professor managing department of the theory and history of state and law of University of control of «TISBI» (Kazan), professor of department of the theory and history of state and law of the Kazan (Volga) federal university

JUN Larisa Vladimirovna,

assistant of department of the constitutional and international law, graduate student of department of the theory and history of state and law of University of control of «TISBI» (Kazan)

PURPOSES AND VALUES OF PUNISHMENT AS ELEMENT OF FORMATION OF SENSE OF JUSTICE AND LEGAL CULTURE (PROBLEM OF THE GENERAL THEORY OF THE RIGHT)

Summary. This article is devoted to a study of a problem of the purposes and values of punishment in national and in international law in the context of formation of legal cultural traditions. The main all-legal aspects of intrinsic characteristics of institutes of punishment in practitioners of reproduction of legal consciousness and legal culture are revealed and reveal.

Keywords: punishment, purposes of punishment, prevention basis, legal culture, sense of justice, marginal personality.

Как известно, благодаря культуре, в том числе традициям и преемственности правовой культуры, современное общество становится способным выстраивать толерантные взаимоотношения,

регулировать их посредством морально-нравственных, религиозных, социальных и правовых норм. В последних особенно важно осознание аксиологических установок Правды, Равенства, Свобо-

ды, Справедливости, а также нахождение и установление их в тех социокультурных формах права, которые выявляют его истинную природу, в том числе, при назначении справедливого наказания за нарушение предписаний закона.

Проблема изучения ценностей наказания и его целей общей теорией права проистекает из необходимости установления социальной справедливости в межличностных и личностно-государственных отношениях, когда власть, с одной стороны, стремится обезопасить себя и членов общества от произвола отдельных граждан, с другой – при помощи норм-запретов и норм-обязываний устанавливает определенные рестрикции и в отношении деятельности самих властных структур.

Цели и ценности наказания находят свое опредмечивание прежде всего в структурах индивидуального, коллективного и общественного правового сознания, на биопсихологическом и социальном уровнях, формируясь далее в соответствующую правовую культуру личности, общества, государства при соблюдении и установлении основного правила – справедливого, эффективного и целесообразного правового закона, а также правовых ограничений свобод граждан в связи с нарушением таких законов.

В этом, действительно, заключается особенность российского правосознания и правовой культуры, воспринимающих ценности и цели наказания весьма нетривиально, посредством отождествления их со справедливым возмездием за содеянное противоправное деяние. Что же касается современного отношения к целям наказания в действующем российском и международном праве, то представляется, что довольно интересно рассмотреть это соотношение с позиции компаративистского и исторического подходов. Сравнение правовых систем, соседствующих на географической карте, – дело такое же давнее, как и сама правовая наука. Развитие сравнительного права было логическим следствием придания праву национального характера и изменений государственных концепций права.

В части 1 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) со-

держится следующее определение наказания: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [13].

В основополагающих источниках международного права мы не находим именно юридического понятия наказания. Во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., например, говорится только о том, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей. Основой свободы, справедливости и всеобщего мира должно стать признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав [4]. Что касается доктринального разъяснения изучаемого феномена, то исторически проблема наказания была объектом исследования различных общественных наук, и в первую очередь философии, в которой наиболее глубокий вклад в исследовании данного явления внес Аристотель. По мнению Аристотеля, справедливость является высшей добродетелью, и, основываясь на понимании идеального возмездия за нарушение этой справедливости, он обращает внимание не только на внутреннюю, но и на внешнюю сторону преступления. Вместе с тем, отвергая принцип материального возмездия, автор не поясняет собственного воззрения на сущность и меру наказания. Во взглядах Аристотеля, на наш взгляд, содержатся основы превенции преступлений.

Платон отрицает свободу зла, указывая, что никто не бывает злым потому, что так хочет, а это определяется «предназначением тела» или «дурным» воспитанием. Как и Аристотель, он утверждает, что человек должен отвечать за свои поступки. Цель наказания, по его мнению, состоит в

предупреждении, исправлении, примерности или в освобождении государства от преступника, при этом отмечая, что государство, в котором нет законов, обречено на гибель. «Я вижу, – писал Платон, – близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Там же, где закон – владыка над правителями, а они – его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги» [9, с. 412].

По мнению представителей средневековой философии, идея наказания выражается через Справедливость, установленную Богом. Представитель эпохи Нового времени Гуго Гроций определил, что наказание – это зло. Но, чтобы наказывать правильно, необходимо иметь на это право, и это право вытекает из правонарушения, то есть тоже из зла, но совершенного преступником. Гроций ставил перед наказанием три цели: исправление, пример и удовлетворение обиженного: «Эти цели достигаются посредством лишения жизни виновного, отнятия у него возможности вредить или посредством причинения ему зла для того, чтобы сделать его благоразумнее. Однако же, если цели, стоящие перед наказанием, могут быть достигнуты иным образом, если прощение может быть не менее эффективным, если нет нравственной необходимости наказания, то нет и смысла наказывать» [5, с. 428].

Дискуссионным видится определение наказания Г. Гроция в качестве зла, потому что наказание – это всегда последствие того или иного совершенного человеком преступления, т.е. зла, возможно более существенного. Целями наказания, по мнению Г. Гроция, являются лишение жизни виновного, отнятие у него возможности вредить, причинение ему ответного зла. Данные цели мы также считаем не всегда оправданными. Полагаем, что первая цель, по Гроцию, не находит своего подтверждения, потому что нельзя всех людей, совершивших преступление, лишить жизни, так как преступлений множество и у всех из них разная степень общественной опасности. Кроме того, не всякое преступление человек совершает по своей воле, осознанно

но и целенаправленно. А лишение человека жизни – это приговор, который не имеет обратной силы. Исходя из второй цели, указанной Г. Гроцием, – отнятия у него, т.е. у человека, возможности вредить, можем сказать, что нанесение вреда человеку обществом, в том числе, при назначении более сурового наказания, чем вред, причиненный человеком, может быть не менее опасным. Однако субъект правонарушения, как правило, получает наказание, а общество или государство, как правило, нет. Последнее, что выделяет Г. Гроций, – причинение зла человеку, так же как и две предыдущие цели, не имеет под собой, по нашему мнению, достаточных оснований, так как, причинив преступнику зло, т.е. наказав его, не всегда становится возможным осуществление итоговой цели – исправление человека. Как известно, например, в учреждениях уголовно-исполнительной системы не исправляют, а скорее, наоборот.

Впоследствии размышления Т. Гоббса развивал Дж. Локк, который придерживался мнения о том, что основной принцип наказания – это «принцип его неотвратимости». И Кант представлял наказание как «категорический императив практического разума», «кару за преступление», «страдание» за совершенное преступление. Г.Э. Шталь, как и представители средневековой философии, говорил о справедливости как необходимом проявлении наказания. Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ф. Вольтер выдвигали идею гуманизации наказаний, что впоследствии и послужило основой деятельности многих уголовно-исполнительных систем. Исследование феномена наказания также занимало важное место в работах ряда философов XV–XVIII вв. (Н. Макиавелли, Дж. Сельден и др.) Новые концепции, определения и основы применения наказания в обществе, предложенные философами эпохи Просвещения (Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ф. Вольтер, У. Палей и др.), легли в основу учения о наказаниях.

Большой интерес в исследуемой теме представляет произведение Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» 1764 г., оказавшее сильное воздействие не только

на европейскую, но и на российскую теорию наказания.

Ч. Беккариа говорит о том, что наказания за преступления могут быть установлены только законом. Назначать их правомочен лишь законодатель, который олицетворяет собой все общество, объединенное общественным договором. Ни один судья (являясь членом данного общества) не может в соответствии с принципом справедливости самолично выносить решение о наказании другого члена того же общества [2].

Из рассмотренных выше точек зрения с очевидностью следует, что целью наказания является не истязание и доставление страданий, т.е. зла человеку, совершившему правонарушение. Цель наказания, на наш взгляд, заключается в предупреждении новых деяний, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует применять такие наказания и такие способы их исполнения, которые, будучи адекватны совершенному правонарушению, производили бы наиболее сильное и длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий. В связи с этим следует согласиться с мнением Ч. Беккариа о том, что одной из целей наказания является предупреждение преступлений.

Основой развития зарубежной и российской философско-правовой доктрины наказания стала немецкая классическая философия, основные идеи которой стали источником теоретической основы при построении пенитенциарных систем различных государств. Появившиеся в этот период многочисленные научные течения нашли своих сторонников и в более позднее время. Абсолютным теориям (И. Кант, Г. Гегель) противостояла многочисленная группа относительных теорий: теория устрашения (Л. Фейербах, А. Шопегауэр и др.), теория частного предупреждения (П. Грольман), теория общего и частного предупреждения (И. Бентам), теория косвенной обороны (Д. Романьози), теория исправления Г. Штельцер, Ф. Редер и др.), а также смешанные теории (И. Фихте, П. Росси и др.) [8].

Теория устрашения – это учение, согласно которому люди воздерживаются от преступной деятельности из-за угрозы понести наказание по закону, если это наказание воспринимается как суровое, неизбежное и незамедлительное. В теории частного предупреждения внимание акцентируется на цели наказания как предупреждении будущих правонарушений со стороны преступника и согласно тому определяется мера наказания. Теория общего и частного предупреждения видит цель наказания в превенции повторения преступления и в удовлетворении интересов, насколько это возможно, того, кому учинено зло. Теория косвенной обороны объясняет цели наказания удержанием от преступлений. К наказанию должны прибегать только после исчерпания других, менее чувствительных мер, указываемых политикой, религией и нравственностью. Поэтому наказание настолько справедливо, насколько оно необходимо для предупреждения преступлений. Таким образом, если бы самое легкое наказание могло предупредить самое тяжкое преступление, то это наказание было бы единственно справедливо. Теория исправления обращает внимание преимущественно не на общество, а на личность. Уважая личность, не следует отождествлять ее с орудием удовлетворения общественных целей. Посредством наказания можно не только предупредить совершение преступлений другими лицами, но и предостеречь преступника от совершения новых преступлений [3, с. 204].

Можно отметить, что размышления древнегреческих философов Аристотеля и Платона и ученых более позднего периода, которые считали, что существом наказания является то, что человек должен справедливо отвечать за свои проступки, выявляют и подчеркивают одну из философских идей сущности наказания в праве. Целью наказания в целом, с чем мы вполне согласны, является предупреждение, исправление, показательность (пример) для других членов общества.

Для того чтобы цели наказания были достигнуты, необходимо у субъектов права формировать должное правовое сознание, основанное, как отмечалось, на поло-

жениях правовых законов. Современные ученые выделяют особенности правового сознания и правовой культуры личности, совершающей правонарушения и несущей за них наказания, в том числе и маргинальной личности. Последняя, находясь в пограничном, отчужденном состоянии между выбором правомерного или противоправного поведения, предрасположена к совершению правонарушений, о чем свидетельствуют исследования общеправовой теории маргинальности. Данная теория, в том числе, является одним из элементов учения о предупреждении правонарушений и формирует выводы о целях и задачах наказания, обосновывая положения об институтах наказания, задействованных в механизмах формирования правосознания и правовой культуры. Однако ответственность за наказание или страх перед его наступлением в структуре маргинальной личности не являются средством удержания ее от совершения правонарушений. Отчуждение от ценностей права достигает у индивидов и маргинальных субкультур такого уровня, что диаметрально видоизменяются представления о требованиях закона (зло – для маргинала), а также о противостоянии закону – как добродетели (для маргинальных личностей). Пограничное, или «перевернутое», осознание права, безусловно, требует концептуального изучения теоретическим правоведением [11; 12, с. 66–78].

Снятие «отчужденности» в понимании наказания природой правового сознания, его ценностей и целей в дуалистическом осмыслении антитезы «добра и зла» можно объяснить позицией известного английского мыслителя Т. Гоббса. В одном случае автор отмечал, что наказание за совершенное преступление – это зло, но зло вынужденное, имеющее своей целью «принудить человеческую волю к повиновению и послушанию законам» [1, с. 186]. С другой стороны, это добро, восстанавливающее справедливость, в том числе, в отношении правонарушителя, устанавливающее социальный порядок в обществе и являющееся одновременно гетерогенным и генеронимым (разноименным), полифункциональным средством формирования должного

правового сознания и правовой культуры граждан.

С позиций исследования целей и ценностей наказания важной представляется точка зрения В.Н. Жукова о понимании свободы и ответственности в стереотипном отечественном правосознании и правовой культуре. Если стержнем западноевропейской правовой культуры является индивидуализм и рыночная экономика, благодаря которым возникло и функционирует правовое государство, то для характерного понимания свободы западным европейцем является *самоограничение*. Иное понимание свободы и ограничений исторически складывалось в России. Свобода «как казачья вольница», «вседозволенность» может быть ограничена только «сильной» авторитарной (тоталитарной) властью, которой вполне осознанно подчиняется русское (российское) национально-правовое сознание. Справедливость и порядок российский народ объясняет с точки зрения возможностей (не способностей) твердой и справедливой власти. И в этом контексте, резюмирует автор, России не столько нужна демократия в ее мифологическом западном иллюзорном понимании, а «просвещенный авторитаризм», который дает русскому человеку «идею служения» Отечеству. Оригинальность, а не недостаток российской правовой культуры исторически обусловлена: а) мифологическим, религиозным, моральным, а не рациональным восприятием властных отношений; б) пониманием закона как способа осуществления государством репрессивных мер; в) религиозной покорностью и стремлением оказаться в Царстве Божием (метод психоанализа); г) эмоциональным переживанием и восприятием правовой деятельности, в отличие от юридической данности, понимаемой в качестве второстепенной или случайной в контексте первоисточника правового сознания и правовой культуры [7, с. 214–220].

Так или иначе, проблема соотношения институтов наказания и правосознания в системном воспроизводстве правовой культуры личности, общества, государства должна изучаться при использовании инструментария методологии междисциплинарных исследований.

лиарности [10, с. 110–117], получающей свое развитие в современной юриспруденции. Весьма важным представляется обращение к социально-правовым аспектам освещения изучаемых проблем, ставящее своей целью выявление структуры общества, природы социальных взаимосвязей и закономерностей, в том числе, на «междисциплинарном пограничье» [6, с. 5–7].

Список литературы:

- [1] *Бачинин В.А.* Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2006.
- [2] *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях // http://krotov.info/library/02_b/ek/karia2.html. Дата обращения: 13.12.2016 г.
- [3] *Будзинский С.* Теории наказания. Начала уголовного права. Варшава, 2005.
- [4] Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** обращения: 13.12.2016 г.
- [5] *Гроций Г.* О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994.
- [6] *Жуков В.Н.* Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.): Монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
- [7] *Жуков В.Н.* Философия и социология права: опыт плюралистического подхода: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
- [8] *Медведева М.А.* Социальная сущность наказания: Автореф. ... канд. филос. наук. Уфа, 2009 // <http://www.dissecat.com/content/sotsialnaya-sushchnost-nakazaniya>.
- [9] *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. М.: Юрист, 2004.
- [10] *Степаненко Р.Ф.* Методология междисциплинарности в общеправовой теории маргинальности // Гармонизация подходов в исследованиях и обучению права: Жидковские чтения // Материалы Всероссийской научной конференции. М.: Российский университет дружбы народов; Институт государства и права РАН, 2015.
- [11] *Степаненко Р.Ф.* Общеправовая теория маргинальности: Автореф. ... докт. юрид. наук. Казань. – 49 с.
- [12] *Степаненко Р.Ф.* Правовое положение маргинальной личности: теоретико-методологические вопросы // Право и государство: теория и практика. 2014. № 5/113.

- [13] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 13.12.2016 г.

Spisok literatury:

- [1] *Bachinin V.A.* E'nciklopediya filosofii i sociologii prava. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskij centr-Press», 2006.
- [2] *Bekkaria Ch.* O prestupleniyax i nakazaniyax // http://krotov.info/library/02_b/ek/karia2.html. Data obrashheniya: 13.12.2016 g.
- [3] *Budzinskij S.* Teorii nakazaniya. Nachala ugovnogo prava. Varshava, 2005.
- [4] Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda // <http://www.un.org.ru>. Data obrashheniya: 13.12.2016 g.
- [5] *Grocij G.* O prave vojny' i mira. M.: Ladomir, 1994.
- [6] *Zhukov V.N.* Sociologiya prava v Rossii (vtoraya polovina XIX – pervaya tret' XX vv.): Monografiya. M.: Yurlitinform, 2015.
- [7] *Zhukov V.N.* Filosofiya i sociologiya prava: opy't plyuralisticheskogo podxoda: Monografiya. M.: Yurlitinform, 2013.
- [8] *Medvedeva M.A.* Social'naya sushhnost' nakazaniya: Avtoref. ... kand. filoz. nauk. Ufa, 2009 // <http://www.dissecat.com/content/sotsialnaya-sushchnost-nakazaniya>.
- [9] *Nersesyanc V.S.* Filosofiya prava Gegelya. M.: Yurist, 2004.
- [10] *Stepanenko R.F.* Metodologiya mezhdisciplinarnosti v obshhepravovoj teorii marginal'nosti // Garmonizaciya podxodov v issledovaniyax i obucheniyu prava: Zhidkovskie chteniya // Materialy' Vserossijskoj nauchnoj konferencii. M.: Rossijskij universitet druzhby' narodov; Institut gosudarstva i prava RAN, 2015.
- [11] *Stepanenko R.F.* Obshhepravovaya teoriya marginal'nosti: Avtoref. ... dokt. yurid. nauk. Kazan'. – 49 s.
- [12] *Stepanenko R.F.* Pravovoe polozhenie marginal'noj lichnosti: teoretiko-metodologicheskie voprosy' // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2014. № 5/113.
- [13] Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 22.11.2016) // SPS «Konsul'tant Plyus». Data obrashheniya: 13.12.2016 g.